

К ВОПРОСУ ОБ ЭТНОГЕНЕЗЕ АРМЯН

С. Т. Еремян

В настоящее время историки Закавказья всё более склоняются к мысли, что древнейшей этнической группой, которая послужила ядром для образования армянской народности, являлись племена страны Хайаса, находившейся, по новейшим данным, на границе Малой Азии и Армянского нагорья.

Нам известно, что уже в XV в. до н. э. племена хайаса отстаивали своё существование в борьбе с хеттами¹. Вхождение Хайасы и соседних стран — Ишува, Арме, Шуприа-Алзани (в юго-западной части Армянского нагорья) — в состав хеттского государства усилило в их пределах хеттское влияние и способствовало этнической консолидации и выделению отдельных племенных образований, к числу которых относилась и Хайаса. Позже, в пору урартских завоеваний, эти страны выступают в источниках как якобы хеттские.

В этом аспекте не случайно, что центральная область Хайасы — Екелесна античных авторов — в урартских надписях называется Хатина, где находился город Тархигама. Последний связывается со «страной Торгома» древнеармянских преданий. Торгом, как известно, являлся один из этнархов армян, считаюсь предком Хайка.

Ряд данных свидетельствует, что язык племени хайаса был языком индоевропейского типа, родственным хеттским языкам индоевропейской семьи. Соседями хайасов являлись предки современных грузин — мушки и табалы, — языки которых были близки к языкам неиндоевропейского населения хеттского государства.

При современном уровне наших знаний о характере языков хеттского мира теряет свою остроту вопрос о миграции предков армян извне — из Фракии, — как предполагала старая арменистика. В настоящее время можно считать доказанным, что в Малой Азии и на территории Армянского нагорья с глубокой древности жили племена, говорившие на языках индоевропейской системы. Более актуальным является вопрос о переселении и расселении на территории Армянского нагорья и Малой Азии киммерийских, скифских и сарматских племён, о которых мы располагаем как письменными, так и вещественными и языковыми свидетельствами. Предстоит также выяснить местонахождение тех скифских, киммерских и сарматских племён, которые обосновались в различных частях Армянского нагорья и Малой Азии. Наряду с этим исследования Г. А. Капанцяна всё больше и больше укрепляют нас в мысли о тесных связях предков армян с хурритским миром.

Чтобы внести ясность в вопрос о вторжениях кочевых ираноязычных племён в пределы Закавказья и, в частности, Армянского нагорья, следует чётко разграничить три волны вторжений этих племён. Первая волна нашествий, преимущественно киммерских племён, относится к VIII в. до н. э. Вторая волна нашествий — преимущественно скифских племён — была более продолжительна: она началась в середине VII в. до н. э. и продолжалась до конца того же столетия. Наконец, третья волна вторжений —

¹ См. Г. Капанцяна. Хайаса — колыбель армян. Этногенез армян и их начальная история, стр. 9—123. Ереван. 1947

В период существования древнейшего армянского рабладельческого государства происходила интенсивная формирование армянской народности. Происходит слияние и переименование племен, приближаясь к армянскому объединению и распадаются племена. В это время происходило как сотрудничество и взаимное обогащение языков, и ассимиляция одних и победою других языков¹. Основательным господствующим языком сделался армянский язык, представляющий родственные лезгинскому языку и диалектам.

В науке мало исследован вопрос о распадении племён на территории Армянского царства, что явилось местом после падения государства Урарту. Многие стремились считать, принадлежавшие стране племёна основанные в их пределах язычные племена и переименованные племена языков и другие племена. Многие племена были включены в диалект Араса, которая при Ашшур-нилуке вошла в состав XVIII царства. Здесь племена подчинили себе остатки языковедения, иногда этот край урарту — аларду. Она стояла на пути племён языков с языками. Но племена и племена в аларду были ассимилированы армянами.

Значительная часть казыхских языков, частично и персидских, ассимилировалась с армянами. Многие говорят, армянский язык является значительным компонентом в процессе сложения армянского народа и его языка.

В свете сказанного сам по себе напрашивается вопрос: насколько целесообразно рассматривать историческое языковое соответствие армянского с армянским — грамматическое и лексическое — как взаимодействие в армянском языке и можно ли говорить о взаимодействии в период, когда язык народа находится в процессе становления, когда ещё различные языковые образования с их языками, служащие компонентами при сложении народности, находятся в процессе сложения?

Язык, в первую очередь его лексический состав, обогащается за счёт языков ассимилировавшихся в народе племенных образований или отдельных поглощаемых народов.

Поэтому все те слова, которые относятся к категории «заимствованных», мы должны выделить и различать: во-первых, лексику, вошедшую в язык в процессе его становления, в таком случае она входит в основной фонд словарного состава языка. Во-вторых, лексику, вошедшую в язык в период, когда народ уже сложился, но, находясь в определённых взаимоотношениях с окружающими народами, обогащает свой язык за счёт новых заимствований из этих языков; эта категория слов, действительно, может быть отнесена к числу заимствованных слов. В-третьих, лексику, вошедшую в язык от ассимилирующихся племён и народов в период, когда данный народ уже сложился. В этом случае также эти слова входят в общий словарный фонд, и их нельзя рассматривать как заимствования.

Возвращаясь к армянскому языку, следует сказать, что языковедов предстоит большая работа, чтобы выявить действительно заимствованные слова. Значительная часть лексики армянского языка, состоящая из заимствованных, оказалась в составе основного словарного фонда этого языка. Труднее всего выявить заимствованные слова с древнеперсидского и казыхского языков, так как значительная часть армяно-армянских языковых соответствий произошла не ещё из казыхского и отчасти персидского языков, которые ассимилировались с армянами, внесли свой вклад в словарный и грамматический фонд армянского языка. Это очень серьёзная задача, которую должны решить армяноведы-лингвисты. В словарном языке часто предстают и «армянские» родственные племена армян армян и многие подобные «армянские» факторы в области культуры и других культурных явлений.

¹ И. Саван. Народы и народы армянского, стр. 38.